

Страница аспиранта

УДК 94(47)+069.02:929Ленин

DOI 10.26456/vthistory/2024.3.104–110

Заставить «говорить» вещь: приёмы использования коллекций мемориальных музеев для реконструкции женской повседневности¹

С.В. Генералова

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН», г. Москва, Россия

При изучении повседневности особый интерес представляют коллекции мемориальных музеев, которые наиболее полно отражают реалии жизни отдельного человека или семьи. Целью работы является описание подходов, использованных при изучении личных вещей Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой, хранящихся в музее «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле». За основу взяты приемы аналитической антропологии и гендерных исследований. Позиция исключенного наблюдения позволяет выйти из «глобального мифа», который создан вокруг любой значимой фигуры. «О-странение» – фокусирует исследователя на странном и нелогичном, но характерном именно для этого персонажа. Поиск центрального образа и «вчувствование» в замкнутом пространстве музейной комнаты позволяют прикоснуться к переживаниям людей, когда-то в них живших.

Ключевые слова: повседневность, музей, быт, вещь.

Интерес к истории повседневности вызвал к публикации работы, связанные с традиционными этнографическими аспектами: жилье, питание, одежда, досуг, здоровье. Для расширения источниковой базы исследователи начинают обращаться к музейным объектам и предметам. Наиболее востребованными оказываются дворцовые комплексы. И.В. Зимин написал серию книг «Повседневная жизнь Российского императорского двора»². Т.Л. Пашкова анализирует структуру повседневности жителей Зимнего дворца при

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра гендерных исследований ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук» (ИЭА РАН), Заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.Л. Пушкарева.

² Зимин И.В. Зимний дворец: люди и стены. История императорской резиденции 1762–1917. СПб., 2012; Он же. Царские деньги: доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь Российского императорского двора. СПб., 2011.

Николае I³. Р.О. Гутенберг изучает специфику жизнедеятельности обитателей Михайловского замка и Таврического дворца⁴. Государственный музей–заповедник «Петергоф» провёл конференцию, посвящённую публичному и приватному⁵. Однако все исследователи ссылаются только на письменные источники и изображения.

На сегодняшний день попытки выработать методику изучения музейных предметов в качестве источника по истории повседневности предпринимаются в основном к коллекциям фотодокументов. Р.О. Абилова⁶, Е.Н. Андрианова⁷, Е.Б. Толмачёва⁸ вынуждены признать, что пока фотодокументы используются как иллюстративный материал, использование их как источника затруднено отсутствием общих методов классификации, субъективностью трактовки изображения.

Отдельно стоят этнографические и краеведческие коллекции музеев, которые собирались для репрезентации быта разных народов и местностей. Однако в них существует проблема субъективности отбора предметов для коллекции, а количество выбранных предметов относительно общей группы не всегда позволяет проследить процесс в развитии, что отмечает И.В. Артюхова⁹.

Таким образом, все исследователи, пытающиеся вводить музейные коллекции, в том числе мемориальные, в качестве источника, отмечают проблему отсутствия теоретико-методологических исследований в области источниковедения.

При реконструкции образа жизни представителей большевистской элиты 1920-х–1930-х гг. особый интерес представляет коллекция музея «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле». Музей был открыт в 1955 г., а в 1994 г. его коллекция была перемещена в музей–заповедник «Горки Ленинские», где экспозиция была восстановлена по чертежам и фотографиям из

³ Пашкова Т.Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце: в 2 ч. СПб., 2014. Ч. 1–2.

⁴ Гутенберг Р.О. Дворцовая повседневность в культуре Санкт-Петербурга первой трети XIX века: автореф. ... канд. культурологических наук. СПб., 2019.

⁵ Жизнь дворца: публичное и приватное: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2014.

⁶ Абилова Р.О. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2017.

⁷ Андрианова Е.Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

⁸ Толмачева Е.Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотокolleкции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

⁹ Артюхова И.В. Традиционная материальная культура русских Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.

Кремля. Таким образом, музей и 54000 мемориальных предметов¹⁰ по-прежнему представляют интерес как аутентичный источник.

Целью исследования является разработка принципов использования коллекции как источника по истории повседневности. Нас интересует, как заставить вещи «рассказать» о социальном статусе, семейном положении, привычках и проч. Для работы будут использованы комнаты М.И. Ульяновой и Н.К. Крупской, расположенные в музее.

За основу взят метод исключенного наблюдения В.А. Подороги, который он разрабатывал для анализа текстового материала¹¹. Так как В.А. Подорога не даёт чётких алгоритмов его применения, но подчёркивает интуитивный характер поиска, мы используем лишь некоторые его приемы.

Первый приём – собственно исключение. Вокруг известной личности складывается «глобальный миф», в плену которого находится средний культурный человек, что создает иллюзию включенности в происходящее. Поэтому при изучении коллекции желательнее исследователю сделать сторонним наблюдателем.

Далее Подорога рассуждает: «Мы не столько понимаем, сколько понимает наше тело»¹². В гендерных исследованиях вчитываются в текст, мы попытаемся почувствовать телом, какие ощущения и эмоции были у хозяйки комнаты. Это представляется возможным, т. к. в музее сохраняется «физическое пространство, принципы его организации... замкнутая, герметичная система вещей»¹³.

Ещё один приём – О-странение. Понятие введено В.Б. Шкловским, который пишет: «Мы не переживаем привычное, не видим его, а узнаем»¹⁴. И для того, чтобы вернуть видение вещи, мы применяем приём «О-странения», в исследовании мы обращаем внимание на странное и нелогичное.

В.А. Подорога в своём анализе использует картирование – это любая иллюстрация идеи автора, «чтобы передать предметно-визуальное соотношение образов в антропограмме»¹⁵. Центральный Образ понимается как главная идея, которая удерживает систему в целостности.

Мы сделали фотосъёмку комнат с разных ракурсов и описали все предметы в каждой из комнат. На следующем этапе предпринята попытка группировки этих предметов для выявления наибольших «множеств».

Применение указанных подходов на комнатах музея привело к следующим результатам.

¹⁰ Государственный каталог музейного фонда РФ <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2660>

¹¹ Подорога В.А. Антропограммы. Опыт самокритики. СПб., 2017.

¹² Там же. С. 17–18.

¹³ Беззубова О.В. Музей как объект философско-антропологического исследования. // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб., 2001. Вып. 12. С. 179.

¹⁴ Шкловский В.Б. Самое шкловское [сборник]. Воскрешение слова. [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.wikireading.ru/htN80vkM3n> (дата обращения 03.05.2024).

¹⁵ Подорога В.А. Указ. соч. С. 81.

Несмотря на большой корпус литературы о семье Ленина, большинство этих работ агиографичны и не могут служить достоверным источником, а предмет мемориальной коллекции – факт. На этом этапе принимается положение, что мы не знаем, чьи это комнаты. При этом наш культурный багаж не отбрасывается, т. е. нам доступны все накопленные ранее знания. Для простоты изложения будем называть комнаты по именам их хозяек.

В комнате Крупской просторно, стандартный набор мебели для комнаты, которая служит одновременно и кабинетом, и спальней. Определить пол владельца комнаты с первого взгляда сложно: письменный стол с красным бархатом и отделкой в технике маркетри указывает на женщину, тяжелая дубовая диванная группа и полное отсутствие милых мелочей – на мужчину. Остальные предметы могут быть использованы обоими полами. Делаем выбор в пользу женщины (т. к. мужчина не стал бы работать за таким столом) андрогинного типа.

Очень много «Ленина» – его портреты, его имя, его изображения, написанные им книги. Очевидно, что для хозяйки комнаты он очень важная фигура, хотя нельзя сказать, что его обожествляют. Портреты Ленина, сделанные народными умельцами (вышивки, рисунки, выжигание), убраны далеко в шкаф и, скорее всего, никогда оттуда не доставались. Среди фотографий Вождя есть очень личные, сделанные в период болезни. Видимо, хозяйка член его семьи, хотя степень родства определить сложно.

Странный выбор книг: 90 % написаны Марксом, Энгельсом, Лениным и Крупской. Причём у первых трёх – ПСС, во всех томах множество закладок, хозяйка явно часто обращалась к этим книгам. В книгах Крупской (69 книг на разных языках, в основном воспоминания о Ленине) закладок нет. В ящиках письменного стола много блокнотов со съездов и конференций, на столе два телефона. Следовательно, мы в комнате видного деятеля партии и государства.

Ещё одна странность – сочетание красивой мебели с плохим состоянием одежды и обуви. На блузках, сарафанах и даже обуви – заплатки, штопка, всё сильно изношено. Причём наличие ниток и иголок позволяет предположить, что хозяйка комнаты чинила одежду сама, хотя делала это небрежно.

Если представить себя хозяйкой этой комнаты, то самое комфортное место – за письменным столом, чувствуется собранность, настрой на работу. Сидеть на диване тяжело, словно остаешься наедине со своими мыслями, и они нерадостные. Есть ощущение «петли времени» – словно постоянно возвращаешься к какому-то моменту, с которого все пошло не так.

Вывод. Хозяйка комнаты – женщина андрогинного типа, равнодушная к быту и красивым вещам, хотя и ценит удобства. Очень цельная натура.

Если попробовать применить картирование, то с любого места в комнате мы видим Ленина – фотографию, книгу, имя на альбоме. Этот факт позволил предположить, что именно Ленин является центром мира хозяйки комнаты.

Другим вариантом картирования становится попытка группировать предметы, обнаруженные в комнате. Результаты представлены в таблице (см. табл. 1.):

Таблица 1

Группировка вещей в комнате Н.К. Крупской

Группа	Количество предметов
Семья	11
Здоровье	15
Мебель	43
Одежда	141
Бумага	732

При сведении описи предметов в таблицу становится очевидным, что большое значение в жизни Н.К. Крупской имеет бумага – официальный или полуофициальный документ, а также книги основоположников марксизма-ленинизма. Таким образом, получается, что вся бумага идеологически окрашена.

Мы ставили вопро, на что опирается «в своём изначальном чувственно-телесном переживании мира» Крупская. Картирование приводит к выводу: центром её мира был Ленин – как человек, идущий по пути реализации идеи строительства более справедливого будущего.

Комната М.И. Ульяновой примерно в полтора раза больше по площади. Однако из-за большого количества мебели и обилия безделушек есть ощущение тесноты. Вопрос о половой принадлежности не встаёт, это комната женщины.

Комната с помощью книжного шкафа и ширмы делится на две части – личную и рабочую. Портреты Вождей, ПСС Ленина, папки с документами, блокноты со съездов и конференций указывают на принадлежность к партийному руководству. С другой стороны, перед нами обычная мещанская комната: салфеточки, безделушки, духи, пудра и т. д.

Эта дихотомия проявляется во всём. Судя по одежде и духам, хозяйка уделяла большое внимание своему внешнему виду. Но в ящике стола обнаружены молоточек и плоскогубцы.

Комплектность мебели, обилие красивых и ненужных вещей говорят о достатке, в котором живет эта женщина. При этом она хранит стрелку от наручных часов и распоротые платья, штопает чулки, на туфлях у неё заплата.

Попытка вчувствоваться в телесные переживания хозяйки комнаты приводят к ощущениям, что и внутри есть это разделение – государственный деятель, но очень привлекают простые женские радости. Есть подозрение, что если бы ей было куда сбежать, она бы сбежала. Но характер есть – очень молоточек впечатлил.

Картирование приводит к тому, что мы видим вещи. Цепляет именно количество вещей, их нагромождение. К тому же это количество чётко делится на два подмножества – работа и личное.

Группировка вещей, находящихся в комнате, сведена в таблицу (см. табл. 2):

Таблица 2

Группировка вещей в комнате М.И. Ульяновой

Группа	Кол-во предметов
семья	33
здоровье и красота	39
украшение комнаты и драгоценности	71
мебель	76
одежда	203
бумага	740

Хотя в процентном отношении количество предметов в двух комнатах сопоставимо, тем не менее зашитое в таблице содержимое не позволяет прийти к тому же выводу, что и в комнате Крупской. Есть ощущение, что с помощью вещей М. Ульянова заявляет о своём месте в обществе.

Таким образом, мы провели исследование в отношении двух комнат мемориального музея, в ходе которого применили подходы аналитической антропологии и гендерных исследований – исключение, о-странение, вживание, картирование. С их помощью мы пытались понять принципы внутренней организации личных комнат, прочувствовать, на что опирались их хозяйки в своем «чувственно-телесном переживании мира».

Образ вождей конструируется как сверху, так и снизу, и выйти за границы сложившегося образа сложно. Поэтому позиция принудительного исключения исследователя из «глобального мифа» представляется целесообразной.

Также продуктивным представляется обращение внимания на то, что странно. Указание, что хозяйка комнаты спит на кровати, мало что добавит к нашим знаниям, т. к. это институциональный признак человека. А вот странности и нестыковки позволяют обратить внимание на неочевидные вещи, глубже проникнуть в характер хозяина комнаты.

Вчувствование и картирование были в исследовании наиболее захватывающим этапом, однако представляются достаточно субъективными и, как следствие, создают сугубо авторский образ хозяйки комнаты.

Несмотря на последние замечания, указанные приёмы обогатили наши знания и при дальнейшей работе по реконструкции повседневности представительниц большевистской элиты 1920-х – 1930-х гг. будут способствовать соблюдению фундаментального научного требования – проверке теории на практике.

Список литературы:

1. Беззубова О.В. Музей как объект философско-антропологического исследования. // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб. 2001. Вып. 12.
2. Подорога В.А. Антропограммы. Опыт самокритики. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 336 с.
3. Шкловский В.Б. Самое шкловское [сборник]. Воскрешение слова. [Электронный ресурс] URL: <https://lit.wikireading.ru/htN80vkM3n>.

Об авторе:

ГЕНЕРАЛОВА Светлана Владимировна – аспирант, Центр гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, РАН, (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А). e-mail: generalova_s69@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-6688>

Making a Thing «Talk»: Techniques for Using the Collection of Memorial Museums to Reconstruct Women's Everyday Life

S.V. Generalova

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russia*

When studying everyday life, the collections of memorial museums are of particular interest, which most fully reflect the realities of the life of an individual or family. The purpose of the work is to describe the approaches used in the study of personal belongings of N.K. Krupskaya and M.I. Ulyanova, stored in the museum «Office and apartment of V.I. Lenin in the Kremlin». The techniques of analytical anthropology and gender studies are taken as a basis. The position of excluded observation allows you to get out of the «global myth» that is created around any significant figure. «Detachment» focuses the researcher on the strange and illogical, but characteristic of this particular character. The search for a central image and «feeling» in the confined space of the museum room allow you to touch the experiences of people who once lived in them.

Keywords: *everyday life, museum, thing.*

About author:

GENERALOVA Svetlana Vladimirovna – a postgraduate student at the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32A Leninsky Ave., Moscow, 119334, Russian Federation). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-6688>, generalova_s69@mail.ru

References:

- Bezzubova O.V., *Muzey kak ob'ekt filosofsko-antropologicheskogo issledovaniya*, Seriya «Symposium», Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka, Вып. 12, Sankt-Peterburg: 2001.
- Podoroga V.A., *Antropogrammy. Opyt samokritiki*, SPb., Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt- Peterburge, 2017. – 336 s.
- Shklovskij V.B, *Samoe shklovskoe [sbornik] Voskreshenie slova*, [Elektronnyj resurs] URL: <https://lit.wikireading.ru/htN80vkM3n>

Статья поступила в редакцию 27.07.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.